

На самом деле, ему даже не нужно было действовать. За то время, что Фу Чжиюй провёл в системном пространстве, он сильно изменился.

В своей предыдущей жизни он с детства жил в напряжении. С его личностью и чувствами, даже если бы он захотел остановиться, он был верхом на тигре. Если бы он остановился, то был бы обглодан до костей. Только после смерти он смог по-настоящему отдохнуть.

Хотя пространство системы было невелико, здесь были книги, полные информации о различных мирах. Господь Бог и системы с удовольствием разговаривали с ним, и он мог почерпнуть кое-что из того, что они говорили. Только тогда Фу Чжиюй понял, что жизнь на самом деле гораздо обширнее, чем он думал.

То, с чем он боролся всю жизнь, было всего лишь отрывком из книги, конец которой уже был предопределён, так что ему не нужно было слишком беспокоиться.

Каждый человек был лишь незначительной пылинкой, думал Фу Чжиюй. С таким ясным пониманием он хотел лишь жить лёгкой жизнью, больше не быть слишком требовательным принцем и не быть вечным преследователем Се Кэ.

Император Цинъюань следил за движениями Фу Чжиюя, разговаривая с супругой Юнь.

Дворцовая служанка помогла мальчику лечь на мягкую кушетку с книгой в руках, но он не успел прочитать и нескольких страниц, как отложил её. Его глаза заблестели, и он потянулся к тарелке с фруктами на маленьком столике. Он медленно съел несколько кедровых орешков, не выпуская из рук книгу. Ел и читал одновременно, и ему потребовалось много времени, чтобы медленно перевернуть страницу.

Он был похож на неторопливого бельчонка.

Но раньше Сяо Цзю не был таким.

Император Цинъюань считал, что некоторые тонкие движения людей трудно подделать. Раньше Сяо Цзю был очень требователен к себе и никогда не отвлекался во время чтения. Даже если бы он был нездоров, у него не было бы таких ленивых моментов.

Неспособность сосредоточиться - это, вероятно, самая смертельная травма в деградации гения, с грустью подумал император Цинъюань, снова подойдя к Фу Чжиюю.

«Какую книгу ты читаешь?» - мягко спросил он.

«О путешествиях» - Фу Чжиюй послушно показал ему обложку. «Это довольно-таки интересно».

Император Цинъюань спросил: «Помнится, перед великой церемонией ты читал «Теорию управления ресурсами». Ну и как? Есть ли у тебя какие-нибудь открытия?».

Фу Чжиюй поднял голову, посмотрел на него, моргнул, показывая некоторое замешательство, и сказал: «...я (обращаясь к императору, он использует «éŕchén» - ребёнок и субъект - как «я») не очень хорошо помню. Я читал её, когда выздоравливал от болезни в храме Лунцюань, но... я не очень хорошо её понимаю».

Император опустил голову. Фу Чжиюй должен был читать книгу уже несколько дней. На ней были сделаны некоторые простые пометки, вероятно, потому что привычка читать книги таким образом ещё не была утрачена.

Но когда он посмотрел на мелкие иероглифы, почерк сильно отличался от прежнего. Казалось, что Фу Чжиюй утратил свой стиль, и его почерк был немного шатким, далеко не таким, как раньше, когда он был наделён природной красотой, питавшей талант.

Почерк - это лицо литератора, а это... тоже слишком деградировало.

Фу Чжиюй знал, что император Цинъюань заметил это. Он не практиковал изменение своего почерка специально. Причина была очень проста: в прошлой жизни, чтобы увидеться с Се Кэ, он упал и повредил руку. Когда он утверждал мемориалы, его рука часто дрожала, и у него не хватало сил. Его почерк давно изменился.

Когда император Цинъюань увидел это, он только вздохнул в душе, но на его лице появилась мягкая и добрая улыбка. Он коснулся головы Фу Чжиюя и спросил: «Кедровые орешки вкусные?».

Фу Чжиюй кивнул.

«Пусть департамент императорского хозяйства пришлёт ещё немного позже» - сказал император Цинъюань. «Береги себя».

Сказав это, император Цинъюань собрался уходить. Перед уходом он вздохнул, повернулся и взял супругу Юнь за руку, добавив: «Ты страдала».

Супруга Юнь поклонилась и прошептала: «Эта наложница только просит, чтобы Чжиюй был в безопасности».

Супруга Юнь была очень красива. Несмотря на то, что она была уже не молода, в каждом её движении всё ещё чувствовалась аура красавицы номер один в столице.

В уголках её глаз стояли слёзы, а кончики глаз были слегка красными. Изысканное дворцовое платье придавало ей очаровательный и элегантный вид, но при этом она выглядела нежной и

жалкой.

Сердце императора Цинъюаня смягчилось. Хотя в гареме было бесчисленное множество женщин, только та, что стояла перед ним, отличалась от всех.

Они с Юнь тоже...

Император Цинъюань вздохнул в своём сердце; его тон стал ещё мягче, когда он сказал: «Когда я закончу решать политические дела, я вернусь, чтобы увидеться с тобой».

Супруга Юнь кивнула и смотрела, как император уходит. Когда императорские гвардейцы вышли из дворцовых ворот, она достала платок и вытерла слёзы из уголков глаз, при этом на её лице не было никакого выражения.

Фу Чжюй наблюдал за процессом изменения лица матери со стороны и в душе молча аплодировал её актёрскому мастерству.

После того как супруга Юнь закончила своё выступление, она махнула рукой дворцовым служанкам слева и справа от себя и прошла, чтобы сесть рядом с Фу Чжюем. Он предложил ей тарелку очищенных кедровых орехов на серебряном подносе, словно сокровище.

«Пусть служанка занимается такими вещами» - супруга Юнь посмотрела на тарелку с белыми кедровыми орешками, не удержалась от смеха и взяла Фу Чжюй за руку, чтобы рассмотреть поближе. «Ты, он уже ушёл. Перестань притворяться, если не хочешь, и делай то, что хочешь».

«Что я хочу делать сейчас, так это чистить кедровые орешки для матушки-консорта» - с улыбкой сказал Фу Чжюй. «Я знаю, что матушка любит их есть, так что это самое главное».

«Кажется, ты счастлив?» - спросила супруга Юнь, поедая кедровые орешки один за другим. «По крайней мере, ты прошёл препятствие императора. Думаю, он убеждён».

«Отец-император?». Фу Чжюй улыбнулся: «Он никто».

Перед супругой Юнь он всегда был честен и осмеливался говорить даже такие бунтарские вещи.

Но Фу Чжюй действительно был счастлив, и не из-за императора, а потому что он только что подтвердил одну вещь.

С того момента, как он узнал, что Се Кэ остался в храме Лунцюань и отказывается уезжать, в его сердце зародились сомнения. Ведь Се Кэ ждал не день и не два. Фу Чжюй дважды заболел в храме Лунцюань, что заняло более десяти дней. За исключением нескольких дней

в середине, Се Кэ был там всё время. По словам евнухов, охранявших снаружи, молодой господин Се неоднократно пытался навестить его.

Это было очень странно. Се Кэ был главным героем. Согласно сюжету, ему было совершенно невозможно оставаться там. Вполне вероятно, что его сочтут за ООС и снимут баллы, потому что эти действия серьёзно влияли на сюжет.

Фу Чжиюй и в этот раз не стал следовать действиям своей предыдущей жизни. Он играл по-другому, но на самом деле всё вышло так, как он хотел, без заминок.

Всё это придавало ему ещё больше уверенности в том, что этот мир уже не сюжетный, а «свободный мир», о котором говорили системы, мир, не затронутый оригинальной книгой.

Ведь всему приходит конец, и миссии актёров тоже, но после окончания сюжета мир всё ещё существует, он просто становится «свободным миром», больше не подчинённым природе сюжета, свободным для развития во всех возможных направлениях.

Если мир всё ещё вовлечён в сюжет, даже если актёр не вмешивается, существует «установочная инерция» первоначального сюжета.

Например, в своей предыдущей жизни Фу Чжиюй не причинил вреда знатной даме во дворце и ребёнку в её животе в возрасте восьми лет, как установлено в книге, но с ней произошёл несчастный случай, и ребёнок всё равно потерялся, а дворец так и не выяснил, кто был виновником. У этой знатной дамы был скверный характер, и она обидела слишком много людей; это мог сделать каждый.

Другой пример - Фу Чжиюй всё же стал императором. Он не был таким жестоким, как в оригинальной книге, но из-за его небрежности в управлении своими чиновниками и недовольства пострадавших людей его всё равно проклинали как некомпетентного императора.

В его предыдущей жизни, хотя сюжет частично отклонялся из-за того, что он был другим, в конце концов ему часто приходилось возвращаться на правильный путь. Хотя это была и заслуга актёра, но существовала и «инерция постановки», которая в определённой степени удерживала сюжет от отклонения от основной линии.

Когда Фу Чжиюй был в пространстве системы, он услышал от Господа Бога, что миссия «Его имя будет жить в истории» была завершена, и что актёр Се Кэ получил очень высокий балл. В то время он уже долгое время находился в пространстве Господа Бога, поэтому, услышав эту новость, он почувствовал, что это было ожидаемо.

Мир, выполнивший свою миссию, становился независимым, становился «свободным миром», не подвластным надзору Господа Бога. Разумно было сказать, что больше ни одно действующее лицо не сможет войти в него. Но мир «Его имя будет жить в истории» был перезагружен.

Если он был перезагружен, значит, он был перезагружен. Фу Чжюй было всё равно, почему актёр Се Кэ так поступил. В любом случае, он вернулся.

Его волновало лишь то, что «свободный мир», выполнивший задание, не вернётся в мир задания, даже если его перезагрузить, и задание не будет переиздано снова. Аномалия Се Ке и его собственные попытки почти подтвердили это.

Это действительно был «свободный мир», и Се Кэ, скорее всего, больше не был «актёром». Он просто был главным героем. На мир больше не влияла инерция сюжета, и было много места для игры.

Тогда, по крайней мере, было вполне вероятно спасти жизнь своей матери и предотвратить её смерть, описанную в книге.

Это была одна из тех вещей, которым Фу Чжюй радовался больше всего с момента своего возрождения.

Он знал, что его мать была крайне озадачена, почему он должен был притворяться дурачком в это время. У него действительно был шанс в борьбе за трон, особенно теперь, когда заговор был раскрыт. В своей предыдущей жизни он смог дать отпор и победить наследного принца без предварительных знаний, так что если бы он захотел сражаться в этот раз, это было бы только легче.

Но дело было не в том, что раньше он не был императором. Когда Фу Чжюй вспоминал об этом сейчас, он чувствовал только то, что те дни были чрезвычайно болезненными. Он страдал сам и приносил боль людям.

Он и персонаж Фу Чжюя в оригинальной книге были двумя крайностями: один был слишком жестоким, а другой - слишком мягким. По своему таланту императора, не говоря уже о Се Кэ, он даже не мог сравниться с сегодняшним императором Цинъюанем.

Вина императора была в том, что он не мог контролировать своих подданных. Он не подходил для трона, и не было никакой необходимости бороться.

Кроме того, даже если бы это был свободный мир, Фу Чжюй не думал, что какой-либо император сможет победить Се Кэ. Эти две стороны просто не были на одном уровне.

Если бы Се Ке сохранил свою систему, разница была бы ещё более разительной. Он входил в тройку лучших игроков по количеству очков, а в системе было так много вещей, которые можно было обменять на очки. Теперь, когда не было ограничений по сюжету, всё, что было получено из системы, могло стать сокрушительным ударом.

Возможно, без ограничений заговора с императорской семьёй Фу было бы покончено ещё

быстрее.

Вечером Фу Чжюй рано лёг и уже собирался заснуть. Вдруг он услышал голос, который мягко, как вор, позвал его по имени: «Чжюй, Чжюй, ты меня слышишь?».

Фу Чжюй был ошеломлён и подсознательно ответил: «Кто?».

Стоявшая сбоку дворцовая служанка услышала это и уже собиралась сделать шаг вперёд, но Фу Чжюй остановил её взмахом руки.

«Ты выходи». Он продолжил: «Мне не нужно, чтобы кто-то служил здесь».

Он узнал, чей это был голос; слова прямо прозвучали в его сознании.

«Господь Бог?». Он тихо ответил: «Как ты сюда попал?».

«Тебе не нужно говорить, мы оба можем общаться ментально» - сказал Господь Бог. «Я с большим трудом добился этого шанса, не знаю, как долго продлится это открытие».

«Этот мир сейчас находится в состоянии свободного мира?» - как только Фу Чжюй услышал это, он быстро задал вопрос, который хотел задать больше всего: «Я в порядке, у меня всё хорошо».

«Ты узнал? Действительно так» - вздохнул Господь Бог. «Этот мир очень странно устроен Се Кэ. Я даже не знаю, как он это сделал... Миссия «Его имя будет жить в истории» была заданием сверхвысокого уровня. Он сделал это, и теперь это стало неизменной частью всей системы. Это бомба замедленного действия, только временно стабильная. Чжюй, я хорошо к тебе относился. Можешь ли ты оказать мне услугу и сделать так, чтобы мир не рухнул из-за Се Кэ? Иначе мы окажемся в трудной ситуации».

Господь Бог действительно хорошо к нему относился и многому научил. Фу Чжюй согласился, подумав, и сказал: «Я сделаю всё возможное».

«А он не делал тебе ничего странного в последнее время?» - услышав его обещание, Господь Бог вздохнул с облегчением и добавил: «Если сделает, можешь его побить».

Фу Чжюй честно ответил: «Я не могу его побить».

«Это не обязательно так» - сказал Господь Бог. «Ты отличаешься от других. Ты - баг, который долгое время находился в пространстве Господа Бога. Я обнаружил, что ты мутировал».

«...это не похоже на что-то хорошее».

«Ты должен верить, что я не испорчу тебя» - сказал Господь Бог. «Ты...».

Фу Чжюй был готов слушать, но как только Господь Бог перешёл к делу, звука не последовало, вероятно, потому что отверстие было закрыто, что заставило его отключиться.

Мутировал?

Фу Чжюй вернулся уже более десяти дней назад, и он не чувствовал никаких изменений в своём теле. Или, может быть, он бросился наутёк, прежде чем успел это почувствовать.

Не вырастут же у него вдруг уши или хвост?

Впервые после перерождения он испугался.

<http://bllate.org/book/15738/1408827>